

## СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА ПИТАНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

А.В. Пилипук\*

Выявлены ключевые основы экономики питания как научной дисциплины, изучающей направления сокращения неопределенности конкурентного распределения продовольствия и способы ее преодоления (в части спроса и предложения). Обоснована ее роль в макроэкономической организации экономики (оптимизация использования ограниченных ресурсов питания при соответствующем стимулировании сбалансированной структуры потребления, значительно воздействующих на экономический рост), систематизированы основные актуальные проблемы, этапы и принципы. Предложены концептуальные критерии оценки экономических выгод и потерь для потребителей, бизнеса и государства.

**Ключевые слова:** экономика питания, производство продовольствия, здоровое питание, конкуренция, государственное регулирование.

**JEL-классификация:** O13, Q18.

*Материал поступил 1.03.2018 г.*

Изучение и решение проблем питания человека – одна из ключевых задач социально-экономического развития как отдельных стран и регионов, так и мира в целом. Данное направление получило развитие в рамках таких научных дисциплин, как: медицина (изучаются вопросы влияния питания на здоровье, структура питания, нормы диетологии и др.); биотехнологии (получение продуктов с новыми свойствами методами молекулярной и клеточной биологии, генетики и др.), экономика (производство, распределение и потребление продуктов питания); психология (влияние психики на пищевое поведение человека и различного рода отклонения: анорексия, булимия и т. д.); история, культурология, этнография (исторические особенности, культурные обычаи и традиции питания); социология (общественные отношения при производстве, распределении, обмене и потреблении продуктов питания) и др. (Пилипук, Гусаков, Субоч, 2016; Веселов, 2015а, 2015б; Кравченко, 2015; Kinsey, 2001; Сохань, 2013). Значительной является роль

экономического инструментария при выработке и оценке мер повышения эффективности обеспечения населения продовольствием (например, при реализации направлений обеспечения продовольственной безопасности, обосновании затрат и выгод программ здравоохранения, подходов стимулирования конкуренции, мер защиты рынка и др.).

Выполненные нами исследования показали, что достигнутый в настоящее время уровень развития системы питания<sup>1</sup> в полной мере обязан действию экономических законов и принципов (спроса, предложения, конкуренции, максимизирующего поведения и др.), формирующих и совершенствующих элементы современной рыночной экономии-

<sup>1</sup> Термин «система питания» (англ. – nourish food system) нами предложено применять для расширения известного понятия «продовольственная система (англ. – food system), что позволяет более точно отразить воздействие структуры и состава питания (а не только объема энергии) на здоровье человека (классический подход акцентируется в большей степени на устранении проблемы голода), продолжительность его жизни и, как следствие, на общее экономическое благосостояние стран, регионов и мира в целом (Пилипук, Гусаков, Субоч, 2016).

\* Пилипук Андрей Владимирович (pilipuk@list.ru), кандидат экономических наук, доцент, зав. сектором экономики перерабатывающей промышленности Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Беларусь).

ки. Например, рациональное поведение потребителей<sup>2</sup> (повышение ценности времени) проявляется при сравнении полезности традиционных товаров и услуг с уровнем собственной предельной производительности (результат знаний и информационных технологий), что ведет к выбору наиболее ценных с точки зрения эффективности функций деятельности. Установленные закономерности взаимного перемещения процессов в рамках спроса и предложения и в соответствии с условиями, тенденциями, факторами радикального изменения способов производства и потребления продовольствия позволили обосновать следующие этапы эволюции системы питания:

- формирование аграрного производства. Длительный период, включающий первую аграрную революцию, специализацию (земледелие, скотоводство), развитие международной торговли, формирование собственности на землю (включая начальные стадии промышленной революции в Англии);

- становление промышленного характера сельского хозяйства. Важнейший этап, во время которого были ликвидированы угрозы голода и недоедания и значительно сокращены риски дефицита продуктов питания. Основу составляют промышленное производство и потребление стандартизированных переработанных товаров, обеспечивающие поддержание жизнедеятельности человека и исключающие социальные проблемы голода. В глобальном масштабе это позволило сформировать высоко интегрированные, жестко управляемые продовольственные цепи (независимые и самодостаточные компании испытывают значительные трудности выхода на рынок), в том числе целенаправленно навязывать «удобные» для поставщиков модели питания. Вместе с тем при значительном сокращении дефицита продовольствия возросла актуальность проблем переизбытка и полез-

ности продуктов питания (область социально-медицинских наук: феномен «пищевых ужасов», «эпидемия ожирения» и др. (Сохань, 2013; Кравченко, 2015);

- повышение доли услуг в конечной стоимости продуктов питания (инновации, сетевое кластерное взаимодействие, цифровые технологии и информатизация, персонализация логистики, транспортных потоков и продуктов, значительное влияние диетических методик и соответствующих программ, тренингов и семинаров для потребителей и др.). Рост доли услуг в стоимости конечных товаров также значительно затрагивает обрабатывающие отрасли АПК. Развитие данных тенденций ведет к снижению значимости для покупателей физических свойств продуктов питания в совокупности многих критериев выбора. Это полностью согласуется с современными направлениями постиндустриального развития экономических систем (преобладание услуг в общей структуре производства), которые в данном смысле воздействуют на сферу производства продовольствия. Нами принята позиция, в соответствии с которой экономика питания в долгосрочной перспективе может быть отнесена к сфере услуг, так как «выгоды от продукта столь же неосязаемы, как услуги, и поэтому... продукт – это набор услуг», воспринимаемый потребителем не в качестве физического объекта, а как источник получения ожидаемых выгод (здоровье, утоление голода, жажды, свежесть, безопасность, удовольствие и др.) (Орье, Сирьё, 2014. С. 203).

Результаты выполненного нами исследования показывают, что современные продовольственные рынки полностью переняли острые проблемы конкуренции (несбалансированность производства и потребления, волатильность цен, протекционизм и конкурентный демпинг, снижение и нестабильность качества и др.), решение которых требует принятия регулирующих и стимулирующих мер организационного, финансового и нормативно-правового характера с учетом конкретных особенностей экономики питания – научной дисциплины, изучающей направления сокращения неопределенности конкурентного распределения продовольствия за счет поиска и выбора

<sup>2</sup> Круглосуточная доступность еды в крупных городах развитых стран (США, Япония, Тайвань и др.) ведет к тому, что в ряде случаев домашние хозяйства отказываются от плиты и столовых принадлежностей для приготовления еды. В числе основных актуальных тенденций развития домашнего хозяйства следует выделить также максимизацию приобретения товаров, готовых к употреблению, и перемещение традиционных рутинных работ по приготовлению в сферу услуг (Орье, Сирьё, 2014. С. 26).

оптимальных путей его производства (преобразования ограниченных природных ресурсов в продукты питания) и потребления с целью максимизации функции здоровья и долголетия человека, а также социально-экономического благосостояния общества в целом (через показатели человеческого капитала) (Пилипук, 2016а, 2016б; Гусаков, Пилипук, 2016)<sup>3</sup>.

Экономика питания позволяет:

во-первых, акцентировать внимание на неопределенности питания человека, т. е. первичности спроса на продовольствие (неопределенность постоянства потока продуктов) в качестве причины поиска путей его эффективного производства;

во-вторых, учесть научно обоснованные факты значительного влияния потребления продовольствия на общественное благосостояние (через измеримые показатели здоровья, долголетия, динамики развития национального хозяйства (рис. 1));

в-третьих, гармонично согласовать классические аграрные науки с важнейши-

ми современными направлениями исследований (медициной, правом, генетикой, информационными технологиями, торговлей, общественным питанием и др.);

в-четвертых, учесть весь комплекс актуальных и будущих социально-экономических проблем питания в их взаимосвязи со здоровьем и жизнедеятельностью населения, определяющих потенциал роста человеческого капитала и экономического благосостояния стран, регионов и мира в целом;

в-пятых, сместить фокус исследователя и регулятора от решения проблемы голода<sup>4</sup> к формированию устойчивой и эффективной системы взаимодействия субъектов экономики питания, способствующей росту благосостояния общества (Блауг, 1994. С. 62–81; Гусаков, Пилипук, 2016б; Пилипук, Гусаков, Субоч, 2016).

В практической плоскости экономика питания – это процесс хозяйственно-экономической деятельности по исключению (преодолению) неопределенности питания человека и населения в целом (Пилипук, Гусаков, Субоч, 2016). При этом нами установлено, что, во-первых, важнейшим критерием эффективности экономики питания

<sup>3</sup> Целевой акцент на максимизации функции здоровья и долголетия человека и, в данной связи, социально-экономического благосостояния общества в целом является принципиальным, так как позволяет выделить функциональную роль экономики питания в совокупности направлений достижения указанной цели, пересмотреть целевые показатели национальной агропромышленной политики и стратегии (корректировка целей производства с учетом более высокого класса критериев благосостояния), отразить неизбежность роста влияния критериев здоровья и долголетия на сферу производства и спроса (рост сопоставимой ценности продуктов здорового питания по отношению к дешевым энергоемким продовольственным товарам).

<sup>4</sup> Проблема, начиная с теории народонаселения Т. Мальтуса (Блауг, 1994. С. 62–81), решается как математическая задача соотношения численности населения с объемом доступного продовольствия через достижение нормативов потребления энергии. Такой подход также полностью согласуется с концепцией совершенной конкуренции, где влияние инноваций отсутствует. На практике интенсивность использования ресурсов опережает рост численности населения.

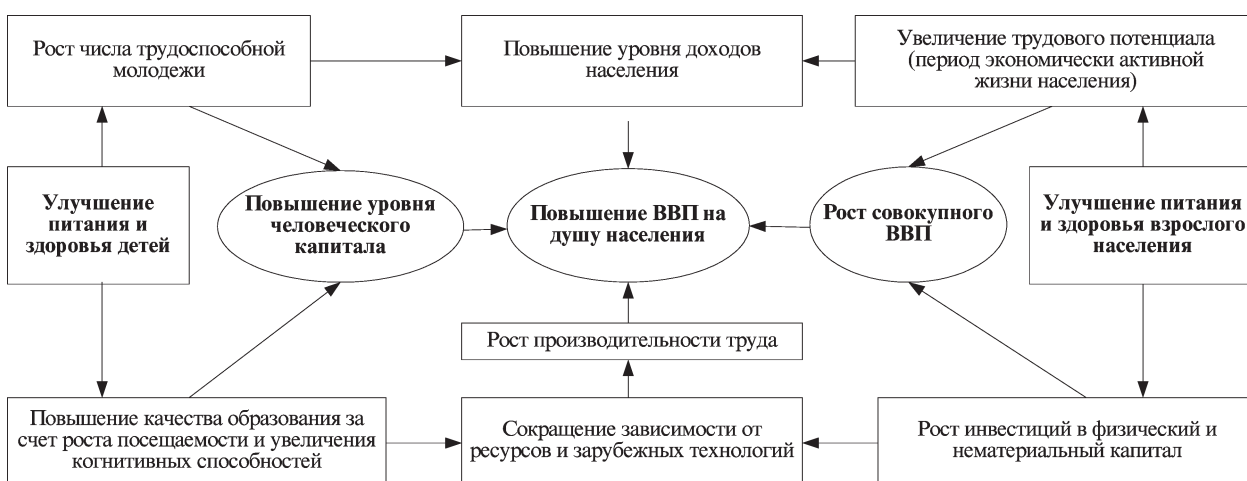


Рис. 1. Роль экономики питания в национальном хозяйстве

Источник. Авторская разработка.

является показатель превышения динамики производства продовольствия на единицу доступных ресурсов (суши, воды, солнечной энергии, биомассы, труда, капитала) над приростом численности населения, а во-вторых, рост производительности достигается инструментами эффективной конкуренции, одновременно сокращающей трансакционные затраты преодоления неопределенности (физической и экономической доступности, достаточности, безопасности, стабильности поставок и качества продовольствия, справедливого распределения ограниченных ресурсов питания и др.) и обеспечивающей деятельную инициативу предпринимателей (инновации) по снижению рисков долгосрочных инвестиций (McLaughlin, Kinzelbach, 2015; Пилипук, 2016а, б; Пилипук, Гусаков, Субоч, 2016; Кравченко, 2015).

В классической модели совершенного рынка производство и потребление продовольствия происходят в условиях отсутствия рисков<sup>5</sup>. Вместе с тем в реальной экономике информация всегда неполная и часто недостоверная, а субъекты ограниченно рациональны (Пилипук, 2016а). Это не позволяет точно предсказывать развитие событий в будущем (например, прогнозировать потоки и стоимость сырья и продовольствия). В такой ситуации риски чрезвычайно высоки, что на практике значительно тормозит предпринимательскую инициативу, инвестиции и инновации. В целях снижения влияния экзогенных параметров (погодные условия, чрезвычайные ситуации, конъюнктура рынков и др.) используются соответствующие страховые механизмы: формирование государственных запасов, рыночные интервенции и др. Актуальны также риски неисполнения обязательств (пред- и постконтрактный оппортунизм), которые оказывают системное влияние на общую динамику экономики питания и требуют разносторонних решений в

части государственных субсидий, стандартизации, информационных коммуникаций, научных исследований и др.

Изученные результаты научных исследований и данные медицинской статистики доказывают наличие значительного негативного влияния современной продовольственной системы на экономическое благосостояние (ухудшение здоровья, сокращение продолжительности жизни населения) (Пилипук, Гусаков, Субоч, 2016). Основная суть проблемы заключается в том, что продукты питания относятся к группе доверительных товаров, достоверная оценка параметров качества которых (содержание нутриентов, влияние на здоровье и др.) сильно затруднена «до», «во время» и даже «после» потребления<sup>6,7</sup>. Выполненный нами анализ позволил установить следующие основные современные негативные факторы информационной асимметрии в экономике питания:

- постоянный рост затрат государства и населения на устранение заболеваний, обусловленных неправильным и избыточным потреблением продовольствия (отрицательные экстерналии);
- производители не информируют потребителей, а последние не имеют достаточно ресурсов, времени и возможностей для получения нужной информации (стоимость достоверных данных значительно выше потенциальных выгод, так как объемы потребления минимальны);
- отсутствуют достоверные и исчерпывающие данные о признаках качества (вкус, удовольствие, полезность для здоровья, удобство приготовления и потребления, социальная принадлежность к региону или группе потребителей, этичность производства (Орье, Сирьё, 2014. С. 36)), что вынуждает покупателей ориентироваться преимущественно на цену и препятствует росту производства продуктов с улучшенными потребительскими свойствами;

<sup>5</sup> Одним из критериев совершенной конкуренции (неопределенность исключается в точке равновесия) является условие однородности товаров, достижение которого в экономике питания требует значительных затрат на анализ химических и органолептических показателей пищевых товаров и формирование эффективной системы контроля качества с учетом природно-климатических и других непредсказуемых факторов производства.

<sup>6</sup> Кёстер У. 2012. Основы анализа аграрного рынка: учебник. Киев: АДЕФ-Украина. 486 с.

<sup>7</sup> Потребитель не может точно оценить качество (например, структуру нутриентов), что снижает роль воспринимаемых в момент покупки и потребления параметров товара (цена, упаковка, вкус, аромат и др.) и повышает значение критериев оценки производителя (технологии производства, наличие стандартов, мнения экспертов и др.).

- неизбежно ухудшается нутриентный состав продуктов при снижении затрат (в ущерб качеству) и росте рекламных бюджетов («гонка вооружений»). Это значительно снижает доверие населения к промышленной системе производства продуктов питания и увеличивает спрос на «альтернативные» источники продовольствия (органические и экологические решения);

- растет угроза запуска механизма деградациии внутреннего продовольственного рынка (эффект «неблагоприятного отбора» – процесс вытеснения качественных товаров низкокачественными) (Акерлоф, 1994)<sup>8</sup>. Решение проблемы на практике (табл. 1 и 2) предполагает либо жесткие инструменты государственного регулирования (жесткие меры), либо значительное удешевление/исключение расходов (временных, физических, финансовых и др.) потребителей на получение необходимой и достоверной информации для сравнения продуктов по их качеству (мягкие меры), что позволяет переместить пищевые продукты из категории «товары на доверии» в группу «испытываемые товары», информация о качестве которых полностью и объективно может быть получена до приобретения<sup>9</sup>.

В результате комплексного изучения негативных экзогенных факторов экономики питания выявлены следующие важные проблемы: производство и сбыт контрафактной и вредной продукции; динамичное изменение предпочтений потребителей; агрессивное навязывание ложных стереотипов и привычек вредного и опасного питания, особенно у детей; ухудшение традиций питания и общего состояния здоровья населения страны; рост обусловленных питанием заболеваний и смертности граждан; снижение потенциала экономики в целом (Пилипук, Гусак, Субоч, 2016). Нами выделены основные источники и способы преодоления неопределенности питания в части потребления и производства продовольствия.

<sup>8</sup> Доступность информации отдельным участникам рынка (информационная асимметрия) позволяет производителям извлекать выгоду за счет остальных субъектов, ведет к стихийному оппортунизму и росту продаж низкокачественных дешевых продуктов («эффект неблагоприятного отбора») (Акерлоф, 1994).

<sup>9</sup> Кёстер У. 2012. Основы анализа аграрного рынка. Киев: АДЕФ-Украина. 486 с.

Исследования показали, что удовлетворение потребностей населения в сбалансированном ассортименте предполагает активную информационную политику по закреплению устойчивых предпочтений выбора потребителями продуктов здорового питания и финансовые (адресная поддержка, налоговые льготы, прямые дотации и др.), образовательные (информирование населения), имиджевые (продвижение тренда на ведение здорового образа жизни), институциональные (ограничение рекламы, вводящей потребителей в заблуждение, навязывающей опасные шаблоны поведения) и иные стимулы для домашних хозяйств (в том числе с детьми), способствующие осознанному и независимому (основные условия из теории игр) выбору сбалансированного ассортимента продуктов здорового питания (в том числе для детей), обеспечивающих полноценную жизнедеятельность (гармоничный рост, здоровое развитие и функционирование организма), устойчивое снижение обусловленных питанием заболеваний и повышение продолжительности жизни населения (табл. 1).

Увеличение спроса объективно ведет к стимулированию сферы производства. В данной связи актуальным является рост разнообразия ассортимента продуктов здорового питания в объектах торговли. В реальной практике выработаны и применяются законодательные, налоговые, административные инструменты (табл. 2). Например, ужесточение условий производства и реализации «вредных» и потенциально опасных продуктов и стимулирование роста доходов производителей продовольствия, потребление которого недостаточно в стране. Важнейшее значение приобретает нормативно-правовое закрепление научно обоснованных критериев потребления и стандартов качества (экологических параметров, естественных сроков годности и др.), соответствующих физиологически здоровым параметрам питания, полностью исключая опасные и вредные для человека воздействия. Например, в США государство в значительном объеме финансирует программы повышения доступности (экономическую, территори-



Таблица 1

Инструменты преодоления современных форм неопределенности спроса в экономике питания

Вид неопределенности	Инструмент преодоления	Описание инструмента	Способы (примеры) реализации	Результаты	Недостатки
Влияние питания в целом и отдельных его компонентов на здоровье	Изменение питания, способствующее укреплению здоровья и увеличению продолжительности жизни Государственное регулирование	Административные, экономические, бюджетные, законодательные, образовательные и другие программы и стратегии ФАО, ВОЗ и др. Принятие институтов, ограничивающих злоупотребления производителей на рынке: налоговые, финансовые, ограничительные и др.	Глобальная стратегия в области режима питания, рекомендации по маркетингу для детей, руководства по мониторингу и оценке	Обучение оптимальным тактикам устойчивого и сбалансированного питания на основе местных ресурсов, поощрение детей и молодежи	Сопrotивление бизнеса и затраты на реализацию мероприятий
Внутренние свойства и качество товаров и услуг	Программы маркировки продуктов высокого и премиум качества	Популяризация современных знаний в области здоровья: мониторинг и контроль строгих стандартов качества, информационные технологии	Финляндия («The Heart Symbol»), Англия (светофор), Walmart («Great for You»), глобальная инициатива («HEALTHY CHOICE») и др.	Брошюры для различных целевых групп, в том числе для производителей, разъясняющие преимущества использования знака и др.	Значительные финансовые расходы на организацию и рекламу
Устойчивость спроса на продукты высокого качества	Стимулирование спроса на высококачественное продовольствие Финансовые инструменты прямой поддержки социально не защищенных лиц	Образовательные программы снижения относительной покупательской ценности «вредного» рациона Целевая адресная безвозмездная поддержка малообеспеченных слоев населения	Воздействие на поведение и стиль жизни методами социальных, поведенческих, медицинских и биологических наук Программа льготной покупки продуктов питания в США (англ. Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP))	Рост сопоставимой стоимости «здоровых» альтернативных благ с учетом их цены. Повышение осведомленности Каждый доллар потраченный по программе ведет к росту затрат на продукты питания в семьях бенефициарах на 3060 центов	Несоразмерность затрат бюджета и расходов бизнеса на рекламу Высокие бюджетные расходы (более 82 млрд долл. ежегодно)

*Примечание.* Критика программы SNAP отражает случаи продажи купонов за 50% стоимости (однако исследования в США подтверждают, что данных случаев не более 1,3% от общего объема финансирования), а также низкую эффективность решения проблем несбалансированного питания уязвимых слоев населения.

*Источники.* URL: [http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf\\_files/WHA57/A57\\_9-ru.pdf](http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA57/A57_9-ru.pdf); URL: [http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44416/4/9789244500217\\_rus.pdf](http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44416/4/9789244500217_rus.pdf); URL: <http://www.who.int/dietphysicalactivity/M&E-Russian-2009.pdf?ua=1>; URL: <https://www.fns.usda.gov/snap>; (Bruich, 2014; Hastings, Shapiro, 2017; Пилипчук, Гусаков, Субоч, 2016).

Таблица 2

Инструменты преодоления современных форм неопределенности предложения экономики питания

Вид неопределенности	Инструмент преодоления	Описание инструмента	Способы (примеры) реализации	Результаты	Недостатки
Устойчивость доходов производителей продукции высокого качества	Поддержка региональных производителей продуктов высокого качества	Совершенствование торговой и аграрной политики: усложнение импорта дешевого переработанного продовольствия, льготы и субсидии производителям, поставщикам и потребителям продуктов здорового питания	Маркировка по происхождению (COOL, PDO и PGI), способу производства (TSG), добровольная сертификация и другие инструменты стимулирования производства в стране продуктов высокого качества	Ограничение производства относительно «легких» в производстве (для сельского хозяйства и переработки) высокодоходных культур (зерно, масличные, соевые бобы и др.). Снижение доминирования глобальных цепочек стоимости	Общее повышение стоимости продуктов питания
	Повышение доступности ресурсов здорового питания	Поддержка доступности продаж в регионах, отнесенных к категории «пищевая пустыня (food desert)»	«Healthy Food Financing Initiative», США: выплаты, субсидии, гранты и налоговые льготы производителям	Рост продаж и сбалансированности питания в районах с ограниченным доступом к продуктам	Значительные затраты бюджета
Конкурентоспособность высококачественной продукции местного производства по отношению к дешевым аналогам	Программы перепрофилирования производства	Финансовая поддержка проектов организации производства востребованной на рынке продукции	Изменение молочной специализации (сокращение спроса) фермеров Финляндии на производство ягод	Сокращение зависимости от импорта востребованной на рынке продукции высокого качества	
	Рост конкурентоспособности качественных, натуральных, оригинальных и аутентичных продуктов питания	Выработка подходов к именованию продуктов по их аутентичному содержанию и способу производства	Стандартизация терминологии для заменителей молока и мяса, производимых на основе растительного сырья	Законодательное закрепление аутентичных наименований	Необходимость достижения согласованного решения
Расширение конкуренции производителей	Прозрачность информации о структуре и содержании полезных веществ и компонентов в продуктах	Частная инициатива «Label Insight» по повышению транспарентности продуктов питания на основе IT-технологий	Рост доверия потребителей и продаж продукции высокого качества	Краткосрочный рост стоимости реализуемых продуктов	
	Применение мер, не оказывающих искажающего воздействия на условия торговли	Инфраструктурные проекты, поиск и финансирование инновационных проектов	Рост производства продуктов с лучшим соотношением цена/ценность	Высокая стоимость мер поддержки	

Источник: URL: [http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf\\_files/WHA57/A57\\_9-ru.pdf](http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA57/A57_9-ru.pdf); URL: <http://www.who.int/dietphysicalactivity/M&E-Russian-2009.pdf?ua=1>; URL: <https://www.fns.usda.gov/snap>; (Bruich, 2014; Hastings, Shapiro, 2017; Пилипук, Гусаков, Субоч, 2016).

альную, транспортную, ассортиментную и др.) ресурсов питания, способствующих здоровой диете<sup>10</sup>.

По результатам исследований нами сгруппированы целевые критерии для оценки экономических выгод и потерь субъектов экономики питания, цели деятельности и интересы которых часто совершенно противоположны (бизнес, государство, потребители, наука):

- влияние на экономику страны предложено изучать через показатели потерь общественного здоровья (смертность, заболеваемость, нетрудоспособность): методы QALY<sup>11</sup> и DALY<sup>12</sup>. Данные подходы позволяют оценить сопоставимые потери от заболеваний (бремя болезней)<sup>13</sup> для отдельно взятых социально-экономических систем (регионов или стран). Основное преимущество индикаторов – в возможности их оценки по параметрам воздействия на ВВП;

- оценку преимуществ бизнеса нами предложено проводить по показателям изменения конкурентного потенциала предприятий (Пилипук, Субоч, Баранова, Лопатнюк, Пущаенко, Пронина, Дурович, Талайко, 2012), возможностей роста доходности, по уровню привлечения инвестиций,

барьерам закрытия компаний и организации новых, доступности ресурсов и рынков сбыта, которые в полной мере характеризуют условия отраслевой конкуренции;

- выгоды потребителей характеризуют фактические данные о тенденциях влияния несбалансированного питания на здоровье (недобор или избыточный вес и рост у детей, избыточный вес и ожирение у взрослых, недостаток микроэлементов, обусловленные питанием заболевания и др.)<sup>14</sup> по показателям продолжительности жизни и человеческого капитала<sup>15</sup>;

- для анализа результатов реализации научных предложений, разработок и рекомендаций целесообразно оценивать динамику изменения индекса здорового питания (англ. – «Healthy Eating Index» (HEI)<sup>16</sup>), структурные индикаторы которого отражают соответствующие узкие цели и измеримые показатели для отдельных групп, регионов либо страны в целом (Guenther, 2005; Guenther, Casavale, Reedy, Kirkpatrick, Hiza, Kuczynski, Kahle, Krebs-Smith, 2012).

Целевые результаты трансформации ограниченных природных, человеческих и финансовых ресурсов страны в здоровый и продолжительный период жизни населения показывают их влияние на рост общего благосостояния экономики через параметры ВВП. Это позволяет представить экономику питания как единицу макроэкономической организации в широком смысле: природные ресурсы, экологию и климатические условия, культурный и институциональный контексты, продовольственный рынок, трудовые ресурсы, процессы производства и потребления продовольствия, практики маркетинга, обрабатывающую промышленность, переработку промышленных и потребительских отходов, механиз-

<sup>10</sup> Продовольственная доступность в США оценивается и регулируется в разрезе регионов и сообществ с экономической (доходы менее 81% от среднего уровня), территориальной (отсутствие близкорасположенных магазинов), транспортной (сложно добраться до объектов торговли), ассортиментной (нет ожидаемого ассортимента) и другими ограничениями здоровой диеты. При этом эффективность мер зависит от общего уровня доходов, цен аренды и других параметров (эффективность мер зависит от общего уровня доходов, цен аренды и других параметров. URL: <https://www.motherjones.com/politics/2017/04/food-desert-mirage-gentrify-brooklyn-portland-groceries-snap/>

<sup>11</sup> «The quality-adjusted life year» (QALY) – добавленные годы жизни с поправкой на качество: показатель оценки и сравнения состояния здоровья общества, используемый для расчета эффективности различного рода мер воздействия на любом уровне (пациент, группа, популяция) (Weinstein, Torrance, McGuire, 2009).

<sup>12</sup> «The disability-adjusted life year» (DALY) – годы жизни, скорректированные по нетрудоспособности (линейная сумма потенциальных лет жизни, утраченных по причине преждевременной смертности и болезней, ведущих к нетрудоспособности). Позволяет оценить влияние различного рода заболеваний на общее благосостояние (Murray, Lopez, Jamison, 1994).

<sup>13</sup> «Потери от заболеваний» – «disease burden» (бремя болезней) (Lopez, 2006; Mathers, 2002). Оценка на глобальном уровне «The Global Burden of Disease» (GBD) отражает экономическое воздействие проблем здоровья через оценку DALY либо QALY. URL: [http://www.who.int/healthinfo/global\\_burden\\_disease/about/en](http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/about/en)

<sup>14</sup> URL: <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/130354/filename/130565.pdf>

<sup>15</sup> Теория человеческого капитала изучает подходы повышения качества жизни как важнейшего инструмента развития экономики знаний и конкурентоспособной инновационной системы, играющих основополагающую роль в структуре современного капитала и общественного богатства. Ожидаемая продолжительность жизни населения является одним из ключевых критериев оценки человеческого капитала (Капелюшников, 2012).

<sup>16</sup> Пример отчета по ссылке URL: [https://www.cnpp.usda.gov/sites/default/files/healthy\\_eating\\_index/HEI89-90report.pdf](https://www.cnpp.usda.gov/sites/default/files/healthy_eating_index/HEI89-90report.pdf)



мы государственного регулирования, общественное питание, туристическую сферу, отрасли, обслуживающие продовольственные цепи, торговлю, финансы, образование, консалтинг, науку и медицину. В таком представлении экономика питания отражает четкие и конкретные критерии оценки положительных и негативных воздействий питания на экономику (рис. 2).

Установлено, что экономика питания включает производство продовольствия (характеризуется постоянным динамичным ростом индустриального сельскохозяйственного производства на основе машинной техники и углубленной промышленной переработки с использованием новейших технологий), расширяющуюся глобальную систему обмена (движение в направлении устранения барьеров и границ в рамках единого международного рынка продовольствия), оптово-розничную торговлю (укруп-

нение и расширение влияния сетевых супермаркетов, реализующих максимально удобные в приготовлении полуфабрикаты) и другие элементы, важнейшая функция которых – снижение затрат устранения неопределенности питания населения страны при конкурентной оптимизации использования ограниченных ресурсов (земельных, человеческих, финансовых) по полезности конечного потребления для человека (здоровье, долголетие, удовольствие). Суть заключается в выделении проблем сбалансированности питания в качестве ключевой и единственной причины вмешательства государства в функционирование конкурентных продовольственных рынков. В настоящее время целевыми ориентирами государственных интервенций являются объемы производства продовольствия.

Выполненные нами исследования показали, что эффективная национальная эко-

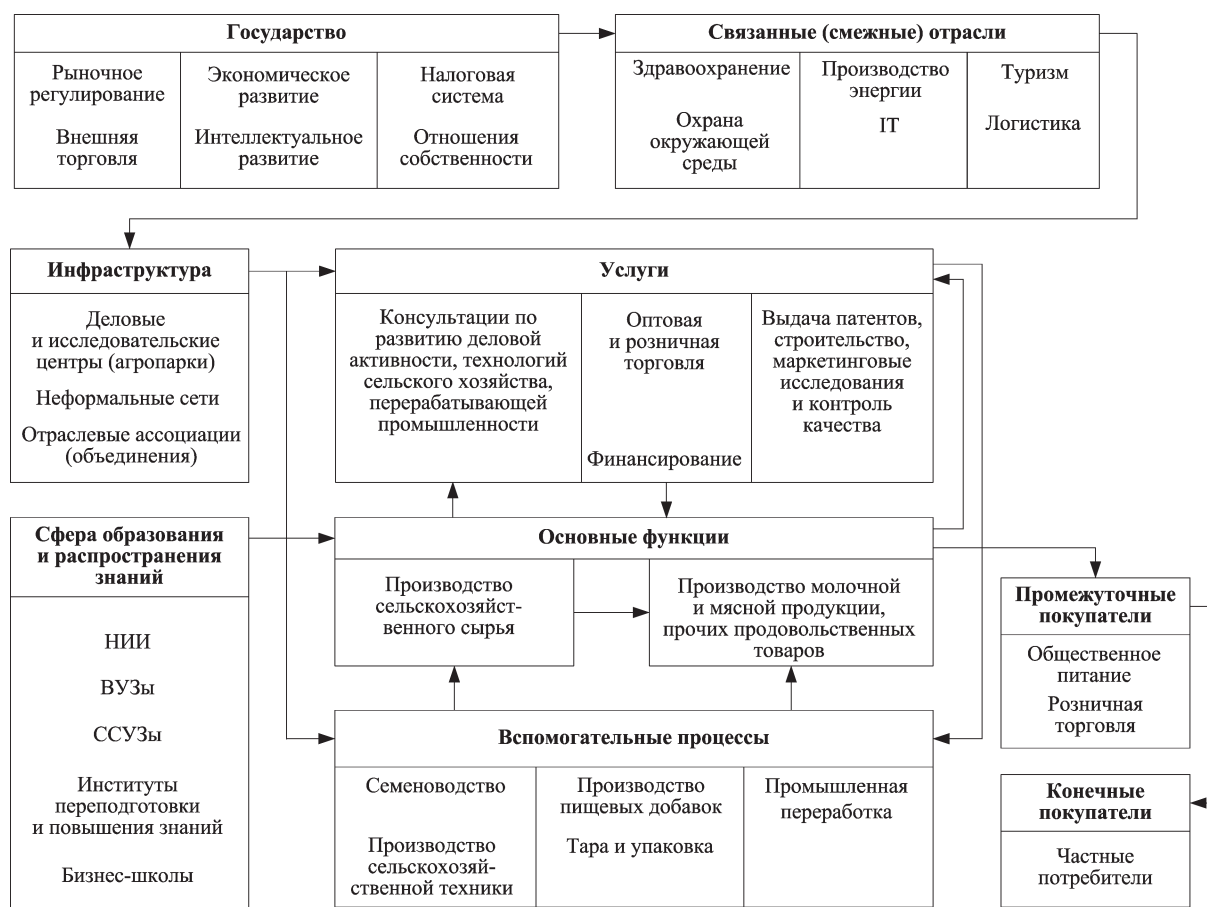


Рис. 2. Совокупность ключевых субъектов экономики питания

Источник. Авторская разработка.

номика питания обеспечивает устойчивую структуру и состав потребления продовольствия (социальные критерии), минимизирует негативные воздействия на окружающую среду (экологические критерии), способствует экономическому развитию стран, регионов и глобальному экономическому росту (экономические критерии). Это позволило сформулировать следующие ее основные принципы (Пилипук, Гусаков, Субоч, 2016):

- защиты и бережного отношения к экосистемам, сохранения биоразнообразия с учетом долгосрочной оптимизации использования ограниченных природных и людских ресурсов по критериям оптимальности Парето;

- соответствия внедряемых систем питания культурным особенностям страны (реализация различных программ и грантов по сохранению национальных традиций культуры питания)<sup>17</sup>;

- физической доступности разнообразного ассортимента, обеспечивающего возможность осознанного выбора из множества альтернатив;

- максимально широкого распространения знаний и информации по вопросам сбалансированного, оптимального и здорового питания;

- относительной ценовой доступности продуктов здорового питания.

Нами выделены актуальные сферы применения инструментария экономики питания на глобальном уровне, макроуровне государственной стратегии и политики повышения богатства и благосостояния, уровне правового регулирования (институциональном) и уровне потребления (Пилипук, Гусаков, Субоч, 2016; Пилипук, 2016b; Гусаков, Пилипук, 2016).

*Глобальный уровень.* Последствия несбалансированного рациона (malnutrition) затрагивают каждого третьего жителя планеты, что отражено в 12 из 17 целей ООН в области устойчивого развития. В Европе

<sup>17</sup> Программы возрождения и продвижения на национальном и мировом рынках уникальных, исчезающих продуктов и блюд. Финансовая поддержка производств в определенных географических зонах (например, защищенное географическое наименование – Protected Geographical Indication (PGI) и др.).

(в том числе в Беларуси) несбалансированное питание (нарушение режима в части объемов, частоты и регулярности приема пищи и дефицит нутриентов) является ключевым по важности фактором здоровья (влияние до 20%) и благополучия населения региона (в числе основных воздействий питания на здоровье следует выделить недостаточную и избыточную массу тела, ожирение, неинфекционные заболевания и др.)<sup>18</sup>. В связи с этим разработано множество рекомендаций направленного воздействия, реализуемых в рамках государственных программ (например, проект «Северная Карелия») (Пуска, Вартиайнен, Лаатикайнен, Йоусилаhti, Паавола, 2011), общественные организации постоянно воздействуют на крупных международных производителей<sup>19</sup>.

*Макроуровень государственной стратегии и политики повышения богатства и благосостояния* (через направленное влияние на структуру питания) как ключевой цели социально-экономического развития, обеспечивающего полноценное *физическое, душевное и социальное благополучие*<sup>20</sup>. В данном контексте проявляется ценностная сущность питания для индивида и общества как важнейшего элемента здорового образа жизни и долголетия граждан. Успешная реализация ряда практических проектов и рекомендаций позволила представить питание как научно обоснованную процедуру, где ключевую роль (рекомендательная и доказательная функции) выполняет нутрициология, которая, во-первых, нормирует калории, предлагает правильное

<sup>18</sup> URL: <http://www.euro.who.int/en/publications/abstracts/european-food-and-nutrition-action-plan-20152020>

<sup>19</sup> Множество публикаций в тематических изданиях и на официальных страницах крупнейших компаний свидетельствуют о значительном влиянии общественного мнения и попытках снизить вредное воздействие выпускаемых ими продуктов на здоровье потребителей. URL: [https://robynobrien.com/future-food-whats-trend-whats/?mc\\_cid=610ee8ca8f&mc\\_eid=a15fa2d6a6](https://robynobrien.com/future-food-whats-trend-whats/?mc_cid=610ee8ca8f&mc_eid=a15fa2d6a6); <https://www.nestle.com/media/news/nestle-csv-creating-shared-value-summary-report-2016>; <https://www.fooddive.com/news/grocery-cpg-companies-slashing-sugar-and-salt-in-20-of-products/438324>; [https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/604336/Sugar\\_reduction\\_achieving\\_the\\_20\\_.pdf](https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/604336/Sugar_reduction_achieving_the_20_.pdf) и др.

<sup>20</sup> Устав Всемирной организации здравоохранения URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf>

сочетание продуктов, их полезность для здоровья с точки зрения содержания важных микроэлементов (в результате возник феномен «математизации» питания), а во-вторых, рекомендует способы приготовления пищи, которые следует предпочитать (например, вареное или паровое против жареного или запеченного). Вместе с тем подобный строгий математический подход создал предпосылки для ментального увеличения ценности запрещенных, ограниченных в количестве и даже вредных продуктов и полного непринятия «правильной» и полезной пищи, особенно у детей. Так, выявлено множество эмпирических и экспериментальных данных, научно обоснованно доказывающих склонность большинства людей к увеличению потребления дефицитных и запрещенных продуктов (Kalm, Semba, 2005). Следовательно, институты здорового и правильного питания должны формироваться поступательно, без перекосов в части запугивающей пропаганды либо жестких ограничений, которые могут привести к обратному эффекту увеличения спроса на дефицитные и запретные продукты питания, в том числе потенциально опасные.

*Институциональный уровень.* Эффективная организация системы питания – ключевой элемент долгосрочной государственной стратегии любого без исключения правительства. Согласованная на международном уровне (ООН) позиция представлена следующим образом: «Государства обязаны защищать право на сбалансированный рацион питания, в частности путем регулирования продовольственной системы, и обеспечивать право на достаточное питание путем проведения активной политики по расширению доступа населения к ресурсам, позволяющим ему нормально питаться»<sup>21</sup>. В данном контексте очевидно, что государственная политика требует выработки четких задач и функций, научно обоснованных критериев и показателей оценки социально-экономических выгод, способствующих реализации концепции обучения (на основе постоянного монито-

ринга и совершенствования мер и направлений повышения общественного благосостояния).

*Уровень потребления.* Население питается тем, что предлагает экономическая система рынка и дистрибуции, а предпочтения потребителей – это экономическая функция максимизации пользы при меньших денежных затратах. При этом низкий уровень знаний и недостаток достоверной информации о воздействии продуктов питания на здоровье ведут к формированию предпочтений к дешевой и сытной индустриальной кухне, типичным и однообразным продуктам, с существенной ролью ресторанов быстрого питания, широко распространенных во всем мире<sup>22</sup>. Следовательно, совершенно очевидна необходимость выработки экономических мер повышения ценности (как соотношения стоимости и полезности) сберегающих здоровье продуктов питания. Современная система питания включает экологическую (оптимизация и бережное использование ограниченных природных ресурсов для удовлетворения растущих потребностей человека), экономическую (рост доходов населения<sup>23</sup>, производство, логистика и потребление продуктов здорового питания), социальную (формирование культуры<sup>24</sup> питания с учетом его влияния на здоровье и долголетие), политическую (регулирование производства

<sup>22</sup> Глобализация пищевых цепочек ведет к распространению однообразных режимов питания (в основном крахмалосодержащие продукты с низким содержанием микроэлементов) и монополизации верхних (наиболее доходных) уровней цепи (торговые марки, логистика, торговые сети и т. д.). Тогда как в первичных стадиях (непосредственное производство) создаются и стимулируются условия открытой конкуренции, снижающей закупочные цены, доходы и возможности воспроизводства сельхозпроизводителей.

<sup>23</sup> Рост экономического благосостояния населения всегда меняет структуру потребления продуктов питания. Снижается доля дешевых продуктов (хлеб, картофель), увеличиваются продажи полуфабрикатов и продуктов здорового питания (овощи, рыба, морепродукты). Вместе с тем в ряде ситуаций при росте экономического капитала культурный остается на прежнем уровне, в результате потребление еды и затраты на нее возрастают при сохранении и усилении «вредных» пищевых привычек.

<sup>24</sup> Рост культурного капитала сильно влияет на рацион питания даже при сохранении или сокращении доходов населения. Увеличивается спрос на продукты здорового питания, например, замороженные полуфабрикаты, свежие фрукты и овощи, кисломолочные продукты, зелень, рыбу и др. (Веселов, 2015а).

<sup>21</sup> URL: [http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-59\\_ru.pdf](http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-59_ru.pdf)

и стимулирование здорового питания) и другие подсистемы, в рамках которых создаются и поддерживаются стабильные условия производства и потребления сбалансированной по составу продуктов питания (здоровое питание), основанные на технологиях щадящей обработки, сохраняющих максимально возможное количество микроэлементов. В такой системе, как правило, увеличивается роль производителей и фермеров, растут доходы сельских жителей за счет минимизации цепочек поставок, снижается влияние крупных торговых и перерабатывающих компаний. Расширяются разнообразие и площади посева региональных и локальных продовольственных культур. В части спроса увеличивается потребность в дифференцированных продуктах, проявляются тенденции к сохранению идентичности и специфических, уникальных свойств продуктов.

\* \* \*

Таким образом, в настоящее время актуальным является углубленное изучение экономических инструментов решения актуальных и современных проблем питания человека (высокий уровень неопределенности, неполная информация, иррациональность поведения, влияние экзогенных факторов, пред- и постконтрактный оппортунизм и др.) в рамках новой дисциплины – экономики питания, для которой нами предложено научно-прикладное определение, отражающее ее ориентацию на максимизацию функции здоровья и долголетия человека (социально-экономического благосостояния общества в целом) за счет регулирования уровня неопределенности производства и потребления продовольствия.

В рамках практических инструментов нами, во-первых, обобщены актуальные направления преодоления ключевых негативных факторов (производство контрафактной и вредной продукции; динамичное изменение предпочтений потребителей; агрессивное навязывание ложных стереотипов и привычек вредного и опасного питания, особенно у детей; изменения в худшую сторону традиций питания и общего состоя-

ния здоровья населения страны; рост обусловленных питанием заболеваний и смертности граждан; снижение потенциала экономики в целом и др.) в части спроса (финансовые, образовательные, имиджевые, институциональные стимулы формирования и закрепления предпочтений выбора потребителями продуктов здорового питания) и предложения (целенаправленное изменение структуры производства и реализации, повышение экологической устойчивости, установление и закрепление научно обоснованных стандартов качества и др.); во-вторых, представлены рекомендации по целевым критериям оценки экономических выгод и потерь для экономики страны (смертность, заболеваемость, нетрудоспособность: методы QALY и DALY), бизнеса (конкурентный потенциал организаций), потребителей (последствия несбалансированного питания: недобор, избыточный вес, недостаток микроэлементов и др.) и науки (по динамике роста индекса здорового питания); в-третьих, системно сгруппированы наиболее значимые объекты учета (природные ресурсы, экология и климатические условия, культурный и институциональный контексты, продовольственный рынок, трудовые ресурсы, процессы производства и потребления продовольствия, практики маркетинга, обрабатывающая промышленность, переработка промышленных и потребительских отходов, механизмы государственного регулирования, общественное питание, торговля, туристическая сфера и др.).

Это позволило обосновать критерии сбалансированного питания в качестве ключевой причины вмешательства государства в функционирование конкурентных продовольственных рынков, представить целевые показатели эффективной национальной экономики питания (социальные, экологические, экономические), ее основные принципы (защиты экосистем и культурных традиций, физической и ценовой доступности, информированности) и актуальные сферы применения инструментария (глобальный, макро-, институциональный и потребительский уровни), формирующие механизм конкурентного функционирования субъектов экономики питания.



СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ  
(REFERENCES)

- Акерлоф Дж.** 1994. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм. *THESIS*. № 5. С. 91–104. [Akerlof Dzh. 1994. The market of lemons: The uncertainty of quality and the market mechanism. *THESIS*. No 5. PP. 91–104. (In Russ.)]
- Блауг М.** 1994. *Экономическая мысль в ретроспективе*. Москва: Дело ЛТД. 720 с. [Blaug M. 1994. *Economic thought in retrospect*. Moscow: Delo LTD. 720 p. (In Russ.)]
- Веселов Ю.В.** 2015а. Повседневные практики питания. *Социологические исследования*. № 1. С. 95–104. [Veselov Yu.V. 2015a. Everyday nutrition practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No 1. PP. 95–104. (In Russ.)]
- Веселов Ю.В.** 2015b. Современная социальная система питания. *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. XVIII. № 1(78). С. 68–82. [Veselov Yu.V. 2015b. Modern social system of nutrition. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. Vol. XVIII. No 1(78). PP. 68–82. (In Russ.)]
- Гусаков В.Г., Пилипук А.В.** 2016. Экономика питания: научная теория и практические рекомендации формирования эффективной национальной системы питания. *Пищевая промышленность: наука и технологии*. № 4(34). С. 3–12. [Gusakov V.G., Pilipuk A.V. 2016. Economics of nutrition: The scientific theory and practical recommendations for the formation of an effective national food system. *Pishchevaya promyshlennost': nauka i tekhnologii*. No 4(34). PP. 3–12. (In Russ.)]
- Капелюшников Р.И.** 2012. *Сколько стоит человеческий капитал России?* Москва: ВШЭ. 76 с. [Kapelyushnikov R.I. 2012. *How much is the human capital of Russia?* Moscow: VShE. 76 p. (In Russ.)]
- Кравченко С.А.** 2015. Социальная и культурная динамика еды: приобретения и уязвимости. *Социологические исследования*. № 1. С. 85–94. [Kravchenko S.A. 2015. Social and cultural dynamics of food: Acquisition and vulnerability. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No 1. PP. 85–94. (In Russ.)]
- Орье Ф., Сирье Л.** 2014. *Маркетинг пищевых продуктов*. СПб.: Профессия. 328 с. [Or'e Ph., Sir'e L. 2014. *Food marketing of products*. SPb.: Professiya. 328 p. (In Russ.)]
- Пилипук А., Субоч Ф., Баранова М., Лопатнюк Л., Пущаенко С., Пронина Т., Дурович В., Талайко В.** 2012. *Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК*. Минск: Беларуская навука. 217 с. [Pilipuk A., Suboch F., Baranova M., Lopatnyuk L., Pushchaenko S., Pronina T., Durovich V., Talayko V. 2012. *Competitive potential of processing enterprises of agroindustrial complex*. Minsk: Belaruskaya navuka. 217 p. (In Russ.)]
- Пилипук А.** 2016а. Механизм и модели конкурентного функционирования. *Современная конкуренция*. № 3. С. 119–143. [Pilipuk A. 2016a. Mechanism and models of competitive functioning. *Sovremennaya konkurentsia*. No 3. PP. 119–143. (In Russ.)]
- Пилипук А.** 2016b. Развитие научной теории эффективной конкуренции. *Современная конкуренция*. № 2. С. 46–76. [Pilipuk A. 2016b. Development of the scientific theory of effective competition. *Sovremennaya konkurentsia*. No 2. PP. 46–76. (In Russ.)]
- Пилипук А.В., Гусаков Е.В., Субоч Ф.И.** 2016. *Институциональное пространство кластерной агропродовольственной системы Евразийского экономического союза: аспекты теории и практики*. Минск: Беларуская навука. 265 с. [Pilipuk A.V., Gusakov E.V., Suboch F.I. 2016. *Institutional space of the cluster agro-food system of the Eurasian Economic Union: Aspects of theory and practice*. Minsk: Belaruskaya navuka. 265 p. (In Russ.)]
- Пуска П., Вартиайнен Э., Лаатикайнен Т., Йоусилаhti П., Паавола М.** (Ред.). 2011. *Проект «Северная Карелия»: от Северной Карелии до проекта национального масштаба*. Хельсинки: Издательство Университета Хельсинки. 304 с. [Puska P., Vartiaynen E., Laatikaynen T., Yousilakhti P., Paavola M. (Eds.). 2011. *The project «North Karelia»: from North Karelia to the project of national scale*. Khel'sinki: Izdatel'stvo Universiteta Khel'sinki. 304 p. (In Russ.)]
- Сохань И.В.** 2013. Трансформации современной гастрономической культуры и тоталитет фастфуда. *Экономическая социология*. Т. 14. № 5. С. 171–176. [Sokhan' I.V. 2013. Transformations of the modern gastronomic culture and the totaliter of fast food. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. Vol. 14. No 5. PP. 171–176. (In Russ.)]
- Ягудина Р.И.** 2010. QALY: история, методология и будущее метода. *Фармакоэкономика*. Т. 3. № 1. С. 7–11. [Yagudina R.I. 2010. QALY: history, methodology and future of the method. *Farmakoeconomika*. Vol. 3. No 1. PP. 7–11. (In Russ.)]
- Bruich G.A.** 2014. *The effect of SNAP benefits on expenditures: New evidence from scanner data and the November 2013 benefit cuts*. Harvard University. Mimeograph. URL: [http://scholar.harvard.edu/files/bruich/files/bruich\\_2014b.pdf](http://scholar.harvard.edu/files/bruich/files/bruich_2014b.pdf)
- Guenther P.M.** 2005. The Healthy Eating Index-2010 is a valid and reliable measure of diet quality according to the 2010 Dietary Guidelines for Americans. *The Journal of Nutrition*. Vol. 144. No 3. PP. 399–407.
- Guenther P.M., Casavale K.O., Reedy J., Kirkpatrick Sh.I., Hiza H.A.B., Kuczynski K.J., Kahle L.L., Krebs-Smith S.M.** 2012. Update of the

Healthy Eating Index: HEI-2010. *Journal of the Academy of Nutrition and Dietetics*. URL: [https://www.cnpp.usda.gov/sites/default/files/healthy\\_eating\\_index/HEI2010-UpdatePaper.pdf](https://www.cnpp.usda.gov/sites/default/files/healthy_eating_index/HEI2010-UpdatePaper.pdf)

**Hastings J.S., Shapiro J.M.** 2017. How are SNAP benefits spent? Evidence from a retail panel. *Working Paper 23112*. Cambridge. URL: <http://www.nber.org/papers/w23112.pdf>

**Kalm L.M., Semba R.D.** 2005. They starved so that others be better fed: Remembering Ancel Keys and the Minnesota experiment *The Journal of Nutrition*. Vol. 135. No 6. PP. 1347–1352.

**Kinsey J.D.** 2001. The new food economy: Consumers, farms, pharma, and science. *American Journal of Agricultural Economics*. No 5. PP. 1115–1130.

**Lopez A.D.** 2006. *Global burden of disease and risk factors*. Washington; Oxford: Oxford University Press. 510 p.

**Mathers C.D.** 2002. *Global burden of disease 2000: Version 2 methods and results*. Geneva: World Health Organization. No 50. 108 p.

**McLaughlin D., Kinzelbach W.** 2015. Food security and sustainable resource management. *Water Resources Research*. Vol. 51(7). URL: [https://www.researchgate.net/publication/278669524\\_Food\\_security\\_and\\_sustainable\\_resource\\_management](https://www.researchgate.net/publication/278669524_Food_security_and_sustainable_resource_management)

**Murray Ch.J.L., Lopez A.D., Jamison D.T.** 1994. The global burden of disease in 1990: summary results, sensitivity analysis and future directions. *Bulletin of the World Health Organization*. No 72(3). PP. 495–509.

**Weinstein M.C., Torrance G., McGuire A.** 2009. QALYs: The Basics. *International Society for Pharmacoeconomics and Outcomes Research (ISPOR)*. Vol. 12. Sup. 1. URL: <https://www.ispor.org/meetings/Invitational/QALY/Paper2revised.pdf>

---

In citation: *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. 2018. No 3. PP. 96–109.

*Belarusian Economic Journal*. 2018. No 3. PP. 96–109.

## MODERN ECONOMICS OF NUTRITION: STATE, TRENDS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Andrei Pilipuk<sup>1</sup>

*Author affiliation:* <sup>1</sup> Institute of Systemic Research in AIC, National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus).

*Corresponding author:* Andrei Pilipuk (pilipuk@list.ru).

**ABSTRACT.** There have been considered the key foundations of the economics of nutrition that studies directions of reducing the uncertainty of competitive distribution of food and ways of its overcoming (in terms of demand and supply). There was substantiated the role of discipline in a macroeconomic organization of the economy (optimization of using organic resources of nutrition with respective stimulation of the balanced structure of consumption that significantly affect the economic growth). In addition, the main relevant problems, stages, and principles have been systematized. There were also suggested conceptual criteria of assessing the economic benefits and losses for consumers, business, and the state.

**KEYWORDS:** economics of nutrition, food production, healthy nutrition, competition, state regulation.

**JEL-code:** O13, Q18.

*Received 1.03.2018*

